

Они провели в долине реки Вэй почти месяц, но так и не удосужились толком осмотреться. Как только Цю Ибо и Бо'Эр вышли за ворота усадьбы, перед ними открылся вид на изумрудные горы, увенчанные облаками, окутанные дождевой дымкой. Простор был таким, что им тут же захотелось потянуться, размять застоявшиеся кости.

Цю Ибо повертел шеей, с удовлетворением отметив характерный хруст, и уже собрался помассировать себе плечи, как Бо'Эр схватил его за запястье.

- Ты там извивайся сколько влезет, - буркнул он, - но можешь не трясти зонтом?

Они укрывались под одним бумажным зонтиком, и тот был невелик - едва хватало на двоих. В горах всегда ветрено, и порывы то и дело заносили под зонт дождь. А Цю Ибо, увлекшись, не заметил, как Бо'Эр оказался наполовину покрыт каплями.

- Тогда держи сам. - Цю Ибо протянул ему зонт и, не обращая внимания на дождь, неспешно зашагал дальше, по ходу дела потирая плечи и разминая руки - точь-в-точь как пенсионер на вечерней прогулке. Не хватало только задирать рубаху и хлопать себя по животу.

Бо'Эр не мог смотреть на это без стыда, но всё же пошёл рядом, прикрывая его зонтом.

Цю Ибо, оказавшись на улице, внезапно воспрял духом. Пройдя полпути, он обнял Бо'Эра за плечи и принялся массировать ему шею, надавливая пальцами на определённые точки:

- Ну как, приятно? Папочка тебя помассирует - кровь разгонится, мозги заработают.

Бо'Эр: «...»

Похоже, его «испытание» становилось только серьёзнее.

Дорога вниз была долгой, но ни один из них не жаловался. Они просто шли, неспешно переставляя ноги под зонтом. Неизвестно, сколько времени прошло, когда тропа внезапно оборвалась, упираясь в крутые горные склоны. Оглядевшись, они не нашли других тропинок - разве что заросшие травой. Оглянувшись назад, они поняли: сбились с пути.

Что ж, ничего удивительного. Ведь когда они поднимались, их вела прислуга. А потом они просто вышли за ворота и, увидев одну-единственную дорогу, по инерции решили, что нужно идти прямо, как месяц назад. Если призадуматься, где-то по пути они свернули - возможно, настоящая тропа как раз заросла.

Почесав затылки, они переглянулись:

- Что будем делать?

- Да ничего, - зевнул Цю Ибо. - Похоже, сегодня не день для визита к дядюшке Ланьхэ. Вернёмся завтра.

Бо'Эр сначала кивнул, но потом нерешительно пробормотал:

- Раз уж пришли...

«...»

Цю Ибо почувствовал, что аргумент железный. Почесав голову, он сказал:

- Ладно, хоть и заблудились, зато вид отличный... Сочтём это прогулкой?

Тут краем глаза он заметил среди кустов что-то белое. Наклонившись, он раздвинул сухие ветки и обнаружил под ними толстый, красивый белый гриб. Тот был ослепительно белым, с мясистой шляпкой, будто только что распустившейся. Дождь смыл с него всю грязь, и он почти светился.

Цю Ибо сорвал его и с интересом протянул Бо'Эру. Тот понюхал:

- Пахнет приятно... Должно быть, съедобный?

- Проверим? - Цю Ибо хотел было сказать «да пофиг, соберём всё подряд, всё равно не отравимся», но вспомнил, что их тела теперь ближе к обычным людям - и смерть от яда вполне возможна.

Бо'Эр тоже подумал об этом. Он провёл пальцем по складкам под шляпкой, внимательно осмотрел:

- Ни юбочки, ни ножки, цвет не зеленеет... Вроде безопасно... Эй, там ещё один!

Он шагнул в кусты, поднял с земли ветку и разгрёб ею листву, обнажив целое семейство таких же грибов. Правда, эти явно росли дольше - их шляпки потемнели, став серовато-коричневыми, но выглядели всё так же безобидно.

Они переглянулись и с взаимопониманием достали из колец-хранилищ по плетёной корзине, повесив их на бок. Взяв по ветке, они принялись рыскать по лесу в поисках добычи - съедобны они или нет, но собирать их было весело!

Дождь шёл уже несколько дней, так что грибы не были редкостью. Особенно в этом сосновом лесу, где земля была устлана толстым слоем хвои. Перегнив, она превратилась в рыхлую чёрную почву - очень похожую на ту, что показывали в роликах про провинцию Юньнань.

Меч Шукуан превратился в журавля и следовал за ними, время от времени разгребая длинными ногами листву, под которой неизменно находились грибы.

- А-Бо, иди сюда! - вдруг позвал Бо'Эр.

Цю Ибо поспешил к нему и увидел, что тот присел на корточки перед грибом размером с их лица. Шляпка была шире ладони, но цвет... ну, он идеально подходил под описание «красная шапочка, белая ножка - вместе в гробу лежочка». На поверхности даже виднелись белые выпуклые точки - при ближайшем рассмотрении оказавшиеся скоплениями порошка.

Собирать?

Даже Цю Ибо, впервые в жизни занимавшийся «тихой охотой», знал, что этот гриб ядовит и вызывает галлюцинации - точь-в-точь как в играх про Марио. Тогда же он читал статью: этот гриб назывался мухомором, был смертельно опасен и вызывал сильные галлюцинации, тошноту, рвоту, диарею, а в тяжёлых случаях - смерть.

Но... чертовски красивый.

Бо'Эр, не моргнув глазом, положил его в корзину. Они переглянулись, прочитав в глазах друг друга: «Да и чёрт с ним!»

Это место, то ли из-за удалённости, то ли по другой причине, было просто переполнено грибами. Они собирали всё подряд, и каждый гриб был больше предыдущего. Неожиданно дождь прекратился, в лесу стало светлее, и, увидев друг друга с полными корзинами, они рассмеялись.

Весь в грязи, хвое и ветках, они походили на двух обезьян. Но, что удивительно, это их ничуть не смущало.

- Найдём где-нибудь помыться? - прислушался Цю Ибо. - Кажется, недалеко есть водопад.

Бо'Эр тоже услышал звук воды. С их нынешним слухом «недалеко» и правда означало близко. Он отряхнул одежду, стряхнув сухие ветки:

- Давай.

Они двинулись в ту сторону.

Цю Ибо чувствовал усталость, но тело отказывалось отдыхать. Он взглянул на корзину:

- Может, выпьем по пилюле детоксикации и попробуем эти грибы? Говорят, свежие самые вкусные.

- Вот этот и вот этот, - ткнул он пальцем, - если разломать, выделяют белый сок. Наверное, это молочные грибы? Говорят, жареные - объедение.

Он заглянул в корзину Бо'Эра, где самым заметным, конечно же, был мухомор. Цю Ибо сглотнул слюну:

- Может, попробуем сырым?

Говорили, что сырые грибы вкуснее всего, но проблема в том, что большинство пробовавших уже отправились на тот свет и не могли это подтвердить.

Бо'Эр тоже не устоял и согласился.

Вскоре они нашли водопад. Тот, как и ожидалось, был крошечным - чуть выше человеческого роста. Внизу не было даже озера - лишь ручей по колено, убегавший в неизвестном направлении. Они поставили корзины, разделись и встали под струи, смывая пот и грязь.

- А ты не думал, - спросил Цю Ибо, - что выше по течению кто-то мог справлять нужду?

Бо'Эр, как раз набравший в рот воды, чуть не подавился. Он закашлялся, скривился и злобно посмотрел на Цю Ибо:

- И какой тебе прок с того, что я захлебнусь?!

Цю Ибо невинно заморгал.

- «Без грязи нет здоровья», как говорится.

Бо'Эр закатил глаза, но мыться дальше расхотелось. Даже сам Цю Ибо, напугав себя, струхнул. Они переоделись в сухое и дружно взобрались на трёхметровый утёс, оглядев окрестности. Выше по течению виднелся ещё один маленький водопад - оказывается, вода каскадами спускалась с самой вершины.

...Ладно, не будем заморачиваться.

Нет нужды лезть на самую верхотуру.

Цю Ибо взглянул на небо:

- Уже полдень... Давай, я поищу дров, а ты помоешь грибы?

- Ага.

Однако после дождя найти в горах сухие дрова было невозможно. Цю Ибо вдруг вспомнил о Пламени Полярного Сияния, которое давно не использовал. Оно тут же радостно выпорхнуло маленькой искоркой. Меч Шукуан, неохотно исполнявший роль дровосека, срубил бамбук, который Цю Ибо потащил к ручью.

Увидев рядом с ним Пламя, Бо'Эр удивлённо приподнял бровь. Он наблюдал, как Цю Ибо заставил огонёк превратить бамбук в угли, а затем, вымыв плоский камень, соорудил примитивный мангал.

- Разве мы не решили не использовать силы? - удивился Бо'Эр.

Цю Ибо подперев щёку, смотрел, как Пламя заискивающе крутится вокруг него, и поднял палец, позволив ему сесть на кончик:

- Какая разница? Максимум - пару дней потерпеть недомогание. Впервые выбрались на природу, а тут - ни того, ни сего... Если уж всё равно будет невесело, так хоть сейчас порадуясь.

Он помолчал, затем добавил:

- Наше мастерство - результат наших трудов. Почему из-за какого-то испытания мы должны от него отказываться? К чёрту это испытание, мне надоело о нём думать... Золотого Ядра хватает на пятьсот лет, а мне всего двадцать пять. Даже если мы не пройдем испытание, разве стоит оставшиеся четыреста семьдесят пять лет прожить в унынии?

Бо'Эр задумался. Он вспомнил свои давние мысли. Тогда они ещё не знали, что у них Небесные Духовные Корни, и рассуждали: даже если корни плохие, даже если не достигнешь высоких уровней, но, став последователем пути, можно дожить до ста лет без болезней. А если достигнешь Основы - и вовсе двести. А Золотое Ядро - это уже как выиграть в лотерею. Про Опустошение и Превращение они тогда даже не мечтали.

И правда - даже если это испытание навсегда застопорит их на Золотом Ядре, разве стоит из-за этого вешаться? Четыреста с лишним лет - уже огромная удача.

В душе Бо'Эра что-то отпустило. Он щёлкнул пальцами, и Пламя Полярного Сияния заменило угли, мгновенно разогрев камень до нужной температуры.

- Чёрт, да зачем тогда угли, если есть огонь? Разве не удобнее?

Но Цю Ибо лишь презрительно фыркнул:

- Ты идиот? На магическом огне нет дымного аромата! Раньше было лень собирать, но теперь мы уже собрали, уже готовим... Ты, блин, сжёг все угли дотла?! Ты совсем охренел?!

Бо'Эр почесал нос и покорно отправился рубить бамбук.

Цю Ибо остался у ручья, терпеливо нарезаая грибы. Он действительно приготовил «сырые грибы» с соусом и даже достал пилюли детоксикации, ожидая возвращения Бо'Эра, чтобы вместе попробовать новое блюдо. Однако тот не возвращался. Подождав ещё, Цю Ибо собрался было пойти поискать его, но тут в лесу показалась фигура Бо'Эра. За ним по воздуху плыли два бамбуковых ствола, а в руках он держал двух кроликов.

- Случайно увидел одного, - ухмыльнулся Бо'Эр, сверкая зубами. - Погнался - и нашёл второго, самочку.

- Какой милый кролик, - сказал Цю Ибо. - Одного зажарим, второго обжарим с перцем... Насчёт дичи ничего?

- Всё равно потом будет плохо, будем считать это карантином.

- Верно.

Угли под камнем ещё нужно было разогреть, так что они взяли по кролику и весело принялись их потрошить. Раз уж решили не заморачиваться, многие вещи снова стали проще. Благодаря их навыкам шкурки снялись целыми - кролики были удивительно упитанными, с плотным мясом, словно их специально откармливали.

Мясо, нарезанное на кусочки, оказалось на камне вместе с грибами. Жир зашипел, и аромат мяса с грибами заполнил воздух. Они молча уставились на камень. Цю Ибо вдруг вспомнил про миску и понюхал её содержимое:

- Пахнет аппетитно. Попробуем?

«Сырые грибы» с соусом.

Бо'Эр взял пилюлю детоксикации, проглотил сам и дал одну Цю Ибо. Когда пилюля подействовала, они отправили в рот по кусочку... и тут же выплюнули.

Вот же гадость!

В жизни не ели таких противных грибов - горьких, острых и терпких. Единственный приятный запах исходил от кунжутного масла в соусе. Теперь понятно, почему никто не ест их сырыми.

Это «блюдо» они вернули матери-земле.

- М-м... а этот мухомор странный на вкус! - сказал Цю Ибо, покусывая палочки.

Не то чтобы невкусный, но с каким-то странным привкусом... и почему-то хочется ещё.

Бо'Эр тоже попробовал и задумался, зажав палочки в зубах. В итоге они вдвоём расправились с этим грибным гигантом.

Цю Ибо взял другой гриб, откусил - и тут же выплюнул, обжёгшись брызнувшим соком.

- Молочные грибы - объедение!

- Неужели так вкусно? - Бо'Эр поднёс к его губам воду. Цю Ибо сделал глоток и задержал во рту, яростно кивая.

Бо'Эр тоже попробовал и тоже задержал воду во рту, спасая язык.

Эта трапеза заняла у них почти час. Потушив огонь, они собрались обратно в усадьбу. Хотя время было ещё раннее, но, учитывая их способность заблудиться среди бела дня, лучше вернуться пораньше. Ночевать в горах среди комаров им не хотелось.

Даже если те не смогут прокусить их кожу.

В корзинах осталось ещё по половине грибов. Решив по дороге собрать ещё, они не стали убирать их в кольца-хранилища и отправились назад, по пути пополняя запасы.

- Ого... - вдруг тихо воскликнул Цю Ибо, приложив палец к губам, а затем глазами указав на опушку неподалёку.

Среди деревьев двое предавались любовным утехам... или, точнее, один из них прижимал другого к дереву, а тот обвивал его бёдрами.

Может, не стоит смотреть?

Они молча наблюдали секунд пять, прежде чем Бо'Эр произнёс:

- Это испытание действительно на нас влияет...

- Согласен, - кивнул Цю Ибо. - Раньше мы бы с такого расстояния разглядели их лица, а сейчас видим только силуэты.

Очень напоминало прошлую жизнь: в очках - стильный, элегантный деловой человек, без очков - в метре уже не разобрать, в пяти - сливаются силуэты, в десяти - не отличить человека от скотины.

- Пошли, - сухо сказал Бо'Эр. - Подглядывать как-то неловко.

- Верно, - согласился Цю Ибо.

Они наткнулись на эту пару случайно, а не из-за какого-то извращённого интереса. Да и ничего особенного - в прошлой жизни они видели всякие позы и ухищрения. «Опытные знатоки» - это ещё мягко сказано. Нет смысла пялиться на двоих, чьи движения едва различимы.

Если уж так хочется, можно заплатить в южном квартале за представление. Необязательно подглядывать в лесу.

Они отвернулись и собрались идти дальше, но через несколько шагов остановились. Взгляд Цю Ибо стал отсутствующим:

- ...А куда идти?

Бо'Эр поморгал, неуверенно спросив:

- Сколько путей ты видишь?

- Два. А ты?

- Три.

Они незаметно взяли за руки, почувствовав влагу на ладонях друг друга.

Признаться, они слегка струхнули. Говорят, в глухих лесах полно иньской энергии, и часто встречаются... нежелательные попутчики, сбивающие путников с пути.

Неужели они... напоролась на таких?

Цю Ибо слегка кашлянул:

- Стой, это, наверное, отравление.

Бо'Эр посмотрел на него:

- Тогда зачем ты ставишь это у дороги?

В его глазах Цю Ибо раскладывал грибы на перекрёстке, а затем доставал фрукты и сладости, даже сложив руки, как для молитвы.

- Мы должны верить в науку, но и традиции уважать, - важно заявил Цю Ибо. - Наша семья давно обосновалась в этих горах, а мы живём здесь уже месяц и даже не поблагодарили Старца-Хранителя Гор. Непорядок.

Бо'Эр: «...»

Главное - не трусить!

Взгляд Цю Ибо говорил: «Не боишься - не молись».

Бо'Эр молча сложил руки и поклонился в сторону перекрёстка, пробормотав:

- Хранитель Гор, защити нас!

Внезапно мир вокруг них изменился. Когда зрение прояснилось, перед ними оказался таинственный грот. Со всех сторон на камнях росли сине-зелёные светящиеся травы, а по стенам порхали светлячки, превращая это место в сказочный мир.

Они переглянулись - сюжет показался знакомым.

Не успев сделать ни шага, они увидели в каменном павильоне человека. Тот стоял к ним спиной - высокий, стройный, с серебристыми волосами, ниспадающими водопадом.

- Сколько лет прошло, - спокойно произнёс он, - а в семье Цю снова появились последователи пути.

Цю Ибо и Бо'Эр вздрогнули. Если он знает их фамилию, это либо друг, либо враг. Неужели им так не повезло - нарваться на врага рода как раз во время испытания?

Цю Ибо, собравшись с духом, сложил руки в приветствии:

- Младшие поколения семьи Цю кланяются Старцу. Осмелимся спросить, как к вам обращаться?

- Хотя бы этикет знаете, - тот обернулся, открыв лицо, отдалённо напоминающее их собственные.

Они украдкой взглянули и внутренне выдохнули – похож, значит, свой.

- Линфэй из Гуйюаньшань, – представился он. – Раз встретились – значит, судьба.

Его взгляд, чистый, как родниковая вода, скользнул по ним:

- Вы оба достигли Золотой Ядра. В каком вы теперь сообществе?

Они снова расслабились – судя по всему, он был на уровне Одухотворения. Максимум – Опустошение... а с Опустошением они уже сталкивались!

- Мы вступили в секту Линсяо, Пик Омытия Меча.

- Линсяо? – Линфэй слегка кивнул. – А как поживают оба моих дядюшки – Цю Линьхуай и Цю Линьюй?

- Вы имеете в виду... Истинных Владык Инчжэнь и Хуайчжэнь? – почтительно ответил Цю Ибо.

- Они достигли уровня Истинных Владык.

- Что ж, хорошо. – В глазах Линфэя мелькнула грусть. – Раз уж вы в Линсяо, слушайте их во всём. Поняли?

- Так точно, Предок.

Линфэй удовлетворённо кивнул. Он оставил это наследие в горах именно для потомков семьи Цю. И эти двое оказались достаточно почтительными, чтобы он впустил их.

Когда-то, заполучив необычную реликвию, он был вынужден бежать в мир смертных, где и испустил дух у реки Вэй.

Он взмахнул рукой, и два предмета, окутанных сиянием, полетели к ним:

- Здесь всё, что я накопил за жизнь, и безымянная реликвия. Вы оба – кровь Цю, так что выбирайте сами.

Для них не имело значения, кто что возьмёт, так что они просто взяли по предмету. Линфэй, увидев, что они не спорят, остался доволен.

- Я скоро исчезну, – сказал он. – Есть вопросы?

Даже если бы он не предложил, они бы спросили. Бо'Эр сложил руки:

- Предок, у меня вопрос. Мы с А-Бо сейчас проходим испытание. Мы не знаем его названия, а когда спросили обоих Истинных Владык, те ответили, что должны разобраться сами... Но у нас нет ни малейшей зацепки.

Линфэй сразу понял, о чём речь:

- Они не говорят вам, чтобы не навредить. Чем больше знаешь, тем хуже для испытания. Просто следуйте зову сердца, не задумываясь.

Они переглянулись и покорно согласились.

Фигура Линфэя начала светиться. Он улыбнулся:

- Я даже не спросил ваши имена.

- Этот недостойный - Цю Ибо.

- Этот недостойный - Цю Инон.

«...»

Линфэй внезапно замолчал:

- Вы двое...?

В семье Цю у каждого поколения был свой иероглиф. Например, «Линь» у Цю Линьхуая и Цю Линьюя, «Фэй» у него самого или «И» у Цю Ибо.

Проблема в том, что после «Линь» шло «И», а после «И» - «Фэй».

- Мой отец - Истинный Владыка Инчжэнь.

Линфэй окаменел, затем сложил руки:

- ...Младший кланяется обоим дядюшкам.

Видимо, при жизни он вёл себя слишком высокомерно, и теперь судьба решила его проучить.

Двое «младших» внезапно оказались его дядями, да ещё и детьми самого уважаемого деда... Линфэй вздохнул. Мысли металась, но времени не оставалось. Он махнул рукой, и что-то в реликвии и кольце-хранилище разбилось.

- Зачем вы скрывались, дядюшки? - сказал он. - Чуть не случилось беды.

Он оставил в реликвии и кольце проклятие: если их не передать лично Цю Линьхуаю или Цю Линьюю, жертву ждёт мучительная смерть от яда.

Он и правда был не из хороших.

Но он понимал, почему дяди скрывались.

- Дядюшки, можете идти, - улыбнулся он. - Спрячьте реликвию и не показывайте никому. А когда встретите дедов, передайте, что неблагодарный ученик не оправдал их надежд.

Не успев ничего сказать, они оказались за пределами грота.

Линфэй снова повернулся к пустой стене и прошептал:

«...Вином не тревожь весеннего сна,

Книгами не мерь чайного жара.

То, что было обычным тогда,

Стало счастьем, данным недаром».

Его образ растворился вместе с гротом.

Примечание автора:

[Дополнение о Цю Ланьхэ и Императоре Цзэ] [Кто не любит сладкое - может пропустить]

С другой стороны Император Цзэ впился зубами в плечо Цю Ланьхэ, выдавливая:

- ...Там... люди.

- А разве Вашему Величеству не нравится, когда на вас смотрят? - улыбнулся Цю Ланьхэ.

1. Строки из стихотворения «Напев у ручья» Цинской эпохи, автор - Налань Синдэ.

Дикие грибы нужно тщательно проверять и готовить. Также не ешьте диких животных - действия героев не стоит повторять.

<http://bllate.org/book/14686/1310441>